

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В. К. Степанов, Специализированные учебно-лечебные центры. — М.: Стройиздат, 1987.
2. Организация центров восстановительного лечения детей. Методические рекомендации МЗ СССР. 1990.
3. Инструкция по проектированию дошкольных учреждений для детей с нарушением физического и умственного развития, СН-540-81, изд. офиц. утв. 31.12.1981 г., Госгражданстрой. — М.: Стройиздат, 1983. — 23 с.
4. Инструкция по проектированию зданий и сооружений, приспособляемых под лечебные учреждения, СН 515-79.

УДК 316,6; 728

K. A. Вербич

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛЬЯ АРХИТЕКТУРНЫМИ МЕТОДАМИ

К рубежу XX и XXI столетий проблема модернистской микрорайонной застройки бывших социалистических стран обостряется стремительным давлением капитала — данный тип застройки удобен для быстрого возведения и накрутки прибыли компании застройщика, а проблемы эксплуатации таких зданий ложатся на плечи владельцев квартир. В то же время социум переходит от коллективной собственности к частной, что открывает дополнительное поле действия для коммерческих манипуляций с жилым фондом. Так, в Украине здание, в котором приватизировано или приобретено имущество, является коллективной собственностью жильцов, но административные структуры не афишируют данную информацию, пользуясь слабой юридической грамотностью населения, а держат жильцов в заблуждении, что якобы их дом является коммунальной собственностью. На самом деле такое здание содержится на балансе жилищно-коммунальных хозяйств, что в свою очередь не легитимизует их как коммунальных собственников. В то же время в законодательстве Украины, где прописаны нормы принятия решения в части коллективной собственности, указывается, что все решения должны приниматься консенсусально (т. е. абсолютным большинством голосов) [1]. Очевидно, что чем больше совладельцев какой-либо собственности, тем больше шанс недостижения консенсуса, и, следовательно, принятие любых решений собственниками в деле управления зданием и территорией значительно усложняется. Отсюда вытекает плохое физическое состояние многоквартирных зданий и примыкающих пространств.

Таким образом, остро становится задача еще на проектном этапе минимизировать социальные, экономические и даже юридические проблемы квартиропользователей, при этом обеспечив максимальную зону комфорта, расширив её за пределы квартиры, здания, придомовой территории и даже района. Одними из

решений расширения зоны комфорта является 1) четкая дифференциация зон ответственности; 2) принцип добрососедства (основывается на отношении качества социальных связей между жильцами к их количеству); 3) зонинг (как в масштабе города, так и зонирование в масштабе здания; четкое разграничение территорий и зон на приватные, полуприватные и публичные, где это возможно).

Рассмотрим данные решения подробнее.

– **Дифференциация зон ответственности** возможна несколькими способами:

- 1) физическое разграничение территорий, зон, пространств элементами конструкций, благоустройства, выбора характера и типа застройки и т. п.;
- 2) ментальное разграничение — знаками, условными границами, маршрутами, характеристиками пространства, взаиморасположением объектов и их связей;
- 3) юридическое — документированное определение зон, пространств, объектов ответственности;
- 4) темпоральное — разграничение ответственности по временным интервалам (например: режимы работы, график уборки, время «тихого часа»).

Рис. 1. а. Двор внутри квартальной застройки — зона ответственности ограничена физическим препятствием — периметром здания

– **Принцип добрососедства** (*neighborhoods* — оригинальное понятие относится к американскому урбанизму). Заключается в прогнозировании конфликтных условий и ситуаций в процессе проектирования или мониторинга и их устранении. Данный принцип выходит за рамки законодательной базы Украины [2] и охватывает пространство социального взаимодействия горожан. А именно, принцип основан на понимании устройства малого сообщества, для поддержания

Рис. 1. б. Двор внутри квартальной застройки — зона ответственности размыта и не определена

положительных взаимоотношений в котором требуется условие максимального доброжелательного контакта между соседями. Грубо говоря, речь идет о возможности знать собственных соседей лично, а транзитных или перманентных посетителей исключить из жилого пространства. В жилищном строительстве одним из показателей удачного типологического решения многоквартирного дома является ограниченное количество квартир на лестничную клетку (т. е. на общее транзитное пространство, где встреча соседей наиболее вероятна). Возвращаясь к реалиям отечественного домостроения (рис. 3), мы наблюдаем картину, не соответствующую данному принципу, — дома и жилые комплексы возводятся как можно более крупными, а взаимоотношения между соседями становятся невозможными. В западном мире существовала и другая крайность — Джейн Джекобс [3], американская урбанист, описывает проблему в США: разрастание одноэтажных пригородов, где социальные связи между людьми ограничены значительными расстояниями, эффективное построение социального городского сообщества усложнилось и привело к депрессивным последствиям (одна из причин невозможности остановки дефолта г. Детройт в 2013 году). Также сюда следует отнести проектную методику «соучастия» как наиболее эффективную — данная методика заключается в привлечении к проектированию непосредственно будущих пользователей жилья, которые в процессе разработки проекта налаживают между собой дружеские отношения.

— **Зонирование** социального пространства. Предполагает формирование архитектурными методами пространств, социальное назначение которых становится

Рис. 2. Жилой район Хафен-сити, Гамбург, Германия. Масштаб зданий и количество квартир формировались на основе понимания социальных взаимодействий между соседями

Рис. 3. Одесса, ЖК «Капитан», ул Базарная 5/1. Количество квартир на одно транзитное пространство превышает уровень возможных социальных связей

постоянным после реализации объектов проектирования. Принято, что есть три типа пространств, относящихся к жилой среде человека: 1) приватное пространство — где человек может чувствовать себя полностью защищенным, социальные контакты в рамках которого распространяются только на ближайших людей (семью, друзей). Данный уровень приватности характерен для жилой ячейки как таковой; 2) полуприватное пространство — физическая среда, где человек может расширить круг своих социальных контактов до постоянного круга общения (знакомые, соседи, коллеги); 3) публичное пространство — среда, где человек ничем

не ограничен в расширении социального контакта с незнакомыми людьми. Так, в своих исследованиях датский урбанист, социолог Ян Гейл (Jan Gehl) даёт четкое определение физических границ и дистанций, подходящих для взаимодействия людей в рамках той или иной зоны. В своей монографии «Города для людей» [4], рассматривая, кроме публичных пространств, полуприватные и приватные, приходит к обоснованному выводу, что в истории архитектуры города и его жилой среды наиболее сомасштабными человеку и его природе являлись города средневековья и поселения других периодов пешеходоориентированные и многофункциональные, не имеющие постоянной четкой функциональной дифференциации территорий, но имеющие четкое разграничение пространств на приватное, полуприватное и публичное. В определении степени приватности пространств Ян Гейл находит связь зонирования с уровнями восприятия и социального взаимодействия людей.

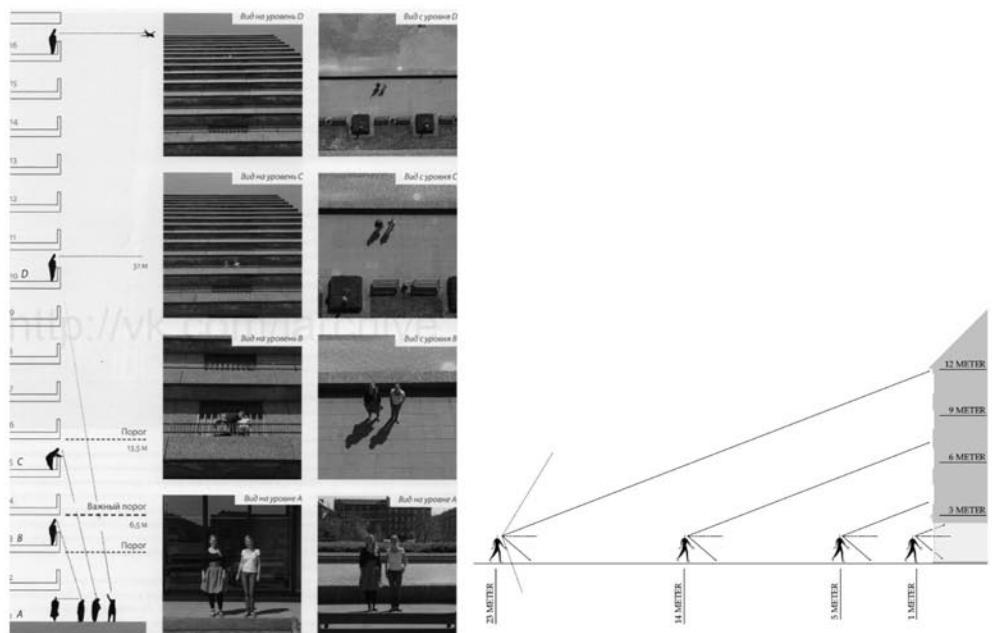

Рис. 4.а, 4.б. Эффективная зрительная дистанция для социального взаимодействия.
Ян Гейл, «Города для людей»

В дополнение к этому, на зонирование территорий и разграничение жилых пространств влияет статистическая способность человека быть знакомым со своими соседями, что оказывается на социальной безопасности. Таким образом, в отличие от традиционного функционального зонирования, которое представляет собой основу градостроительной деятельности, сформировавшуюся в середине XX века, цель зонинга — дифференцировать пространство города, начиная от социально-пространственных характеристик и заканчивая функциональным назначением. Одним из устойчивых решений разграничения пространства на приватное — публичное в городской жилой застройке является квартальная за-

стройка, периметр которой и играет роль многофункционального барьера между приватным внутrikвартальным, дворовым пространством и публичным пространством улиц.

В современном жилищном строительстве в Украине существует ряд проблем, основанных на недостатке правовой базы и юридического инструментария. Эти проблемы оказывают значительные помехи в устойчивом развитии города и его компонентов на всех этапах реализации и эксплуатации зданий. Но данные проблемы также могут быть нивелированы методами проектирования, соответствующими устойчивому развитию города. Прогнозирование и предупреждение конфликтных ситуаций на этапе проекта возможно при соблюдении трех основных принципов формирования социального пространства: 1) дифференциация зон ответственности; 2) соблюдение принципа добрососедства; 3) устойчивое социальное зонирование территории. Данные принципы распространяются на все масштабы городского проектирования, от градостроительного, территориального уровня до типологии жилых ячеек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Монтян Т. Занепад українського житлового фонду: просте пояснення причин // Українська правда, <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/04/18/6962933/>
2. Земельний кодекс України. Глава 17. Добросусідство, <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2768-14/page4>
3. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.
4. Города для людей / Ян Гейл; Изд. на русском языке — концерн «КРОСТ», пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 276 с.

УДК 725.212.061.4

A. O. Кадурина, Е. И. Янченкова

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА КАК ЦЕНТРА ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современное искусство становится глобальным, поэтому необходимы новые, мировые центры современного искусства. Постепенно вырабатывается новый язык искусства, он все больше приобретает «поколенческий», а не национальный или региональный характер.

Музей становится центром, который собирает искусство со всего мира, из ближних и дальних стран, и затем распространяет его по разным галереям, он становится изменчивым соединением истории и современности, искусства прошлого и сегодняшнего дня.